

Беляков А.В.

Город и Чингисиды в русском государстве XV — середины XVI вв.

[Stable URL: <http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/3011>]

[Публикация работы:]

Беляков А.В. 2010: Город и Чингисиды в русском государстве XV — середины XVI вв. // Город в Античности и Средневековье: общеевропейский контекст: доклады международной научной конференции, посвященной 100-летию г. Ярославля / В.В. Дементьева (отв. ред.). Ч. II. Ярославль, 98-103.



НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND



РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES



НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH



ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

ны квитанции казначея кассы «нерегулярных доходов» на должности, которые были проданы через эту кассу, то подавляющее большинство таких должностей составляют как раз нотариусы, прокуроры и адвокаты. Почему их нет в королевских описях? Эти должности слишком мелкие, чтобы их владельцев можно было причислить к «людям правосудия»? Или же их нельзя считать таковыми, потому что «вспомогательные» (*auxiliaires*) должности считались продажными с самого начала?¹² Примечательно, что семидесятыми-восемидесятыми годами XVI в. датируется ряд эдиктов Генриха III, которыми король пытался превратить должности нотариев и прокуроров в наследственные и доменальные.

С другой стороны, в королевских описях есть должности, которые отсутствуют в кажущемся исчерпывающим списке Атона – это относящаяся к области экономического контроля должность мерщика (*mesureur*), а также должности сержантов (помощников). Видимо, наблюдательный автор «Мемуаров» не мог представить себе причастными к правосудию, например, человека, отмеряющего соль, или мелких служек, выполнявших поручения достойных судей.

Анализируя материалы этих источников, мы можем наблюдать две вселенные. В чем-то они пересекаются, в чем-то абсолютно расходятся. На протяжении всего XVI в. на Генеральных штатах твердят о том, что нельзя продавать и покупать судебные должности (а к таким по причине неразделенности судебных и административных функций в управлении можно отнести чуть ли не все должности, – вот и Клод Атон в числе «людей правосудия» считает сборщиков талей, «продавцов» габели и пр.), король своими эдиктами подтверждает, что, действительно, нельзя, однако в реальности должности продаются и покупаются. И не только должности сборщиков талей или «продавцов» габели, нотариусов или писцов (*greffier*), но к 80-м гг. XVI в. и судебные должности в цитадели правосудия – в Парижском парламенте¹³.

Скромный провенский клирик причисляет к числу городских чиновников более 70 человек, а комиссары, проводившие опись должностей в 1603 г., – только 30. Вывод кажется неутешительным. Окончательно посчитать своих чиновников, узнать их точное количество, королям так никогда не удастся, и повторяющиеся каждый век описи, анкеты чиновников, равно как и повторяющиеся королевские эдикты, регулирующие «штатные должности» в тех или иных королевских учреждениях, тому подтверждение.

А.В. Беляков
(г. Рязань, Россия)

Город и Чингисиды в русском государстве XV – середины XVI вв.

Начиная с середины XV в. в Москве оказывается значительное количество татарских царей и царевичей – потомков Чингисхана, как выехавших добровольно, так и захваченных силой. На новом месте их селили по разным городам. Статус данных пожалований до настоящего времени окончательно не установлен. Ниже мы попытаемся установить его, рассматривая данные за первые сто лет существования института служилых Чингисидов, до момента окончательного завоевания Казанского и Астраханского ханств.

Inventaire des quictances des offices qui ont esté expédiées aux parties casuelles et scellées par le monseigneur le cardinal de Birague chancelier de France, depuis le mois de janvier 1578 jusqu 29^e jour de septembre ensuivant audict an V^e soixante dix huit icelluy includ. Archives Nationales. P. 3027

¹² Descimon R. Les auxiliaires de justice du Châtelet de Paris: aperçus sur l'économie du monde des offices ministériels (XVI^e-XVIII^e siècle) // Entre justice et justiciables: les auxiliaires de la justice du Moyen Âge au XX^e siècle / Dir. Cl. Dolan. Québec, 2005. P. 301-325.

¹³ См.: Daubresse S. Le Parlement de Paris ou la voix de la raison (1559-1589). Genève, 2005.



В 1495 г. город вновь жалуются Мухаммед-Эмину, вынужденному в очередной раз покинуть Казань. Он владел городом до очередного посажения на казанский престол в 1502 г.⁸

Во второй половине 1511 г. (между июлем и началом декабря) город пожаловали крымскому царю Абд ал-Латифу ибн Ибрагиму. Но уже в мае 1512 г. за предполагаемое содействие нападению его сводных братьев крымских царевичей Ахмад-Гирея и Бурнаш-Гирея на Белев, Одоев, Воротыньск и Алексин Чингисид попал в очередную опалу. Каширу у него отняли⁹. В ноябре 1516 г. он опять получил город. Здесь царь находился до своей смерти (19.11.1517)¹⁰.

Непродолжительное время, с сентября 1532 г. по январь 1533 г., город принадлежал казанскому царю Шах-Али б. Шейх-Аулеару. Быть может, он же получал доходы с города в 1543 г. Возможно, Кашира была возвращена царю еще в 1536 г.

С.Н. Кистерев, анализируя жалованные грамоты монастырям от имени татарских царей, размещенных в Кашире, отмечает отсутствие стройной системы властных структур при татарском владетеле, в отличие от системы управления великого князя¹¹. По-видимому, данное наблюдение можно отнести и к другим городам. На наш взгляд, их положение лучше всего характеризуется формулой пожалования «со всеми пошлинами». Права Чингисидов ограничивались, по-видимому, только участием их «приказных людей» в сборе причитающихся доходов с определенной территории, в том числе и судебных пошлин. Сам суд над православным населением вершил исключительно представитель Москвы, назначенный управлять данной территорией и надзирать за деятельностью знатного татарина.

Звенигород

В 1449 г. летописи отмечают, что против татар Сеид-Ахмеда, совершивших набег на русские земли, в поход из Звенигорода послали царевича Касима б. Улуг-Мухаммеда¹². Однако, данное упоминание не позволяет нам однозначно утверждать, что уже в это время город «жаловался» Чингисидам.

В 1493 г. Звенигород «дан» казанскому царевичу Абд ал-Летифу б. Ибрагиму, выехавшему в Россию из Крыма 11 января 1493 г. Чингисид проживал в городе до 1496 г., когда он стал очередным казанским царем. В 1504 г. в Звенигороде упоминается слобода «что за татары»¹³.

В 1551-1554 гг. – находился в России и владел городом Звенигородом астраханский царь Дервиш-Али б. Шейх-Хайдар¹⁴.

Юрьев Польский

В январе 1508 г. город дали казанскому царю Абд ал-Латифу б. Ибрагима¹⁵. В мае 1512 г. Абд ал-Латифа обвинили в содействии набегу крымских татар на Россию, и он был лишен своих владений¹⁶.

Серпухов

В 1495 г. город пожаловали казанскому царю Мухаммед-Эмина б. Ибрагиму. Он владел городом до 1502 г., когда вновь стал казанским царем¹⁷.

Непродолжительное время с сентября 1532 г. по январь 1533 г. город принадлежал казанскому царю Шах-Али б. Шейх-Аулеару. Скорее всего, следует признать, что город (доход с него) жаловался как своеобразный довесок к основному (статусному) пожалованию. В обоих случаях это была Кашира¹⁸.

⁸ Худяков М.Г. Указ. соч. С. 60.

⁹ Кистерев С.Н. Абдыл-Летиф и Мухаммед-Эмин на Руси рубежа XV-XVI столетий // Звенигород за шесть столетий. М., 1998. С. 76-77.

¹⁰ Худяков М.Г. Указ. соч. С. 72.

¹¹ Кистерев С.Н. Указ. соч. С. 83.

¹² ПСРЛ. Т. XII. М., 2000. С. 75.

¹³ Зимин А.А. Витязь на распутье. М., 1991. С. 254.

¹⁴ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551-1561 гг. Казань, 2006. С. 80-82.

¹⁵ СГГД. Т. II. М., 1819. № 26. С. 30-31; Т. V. М., 1894. № 55. С. 38.

¹⁶ Худяков М.Г. Указ. соч. С. 71-72.

¹⁷ Там же. С. 60.

¹⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. 1. СПб., 1863.



Сурожик

Волость в Московском уезде Замосковной половины по среднему течению р. Истры и ее притокам Маглуше и Молодильне. Здесь проживал, или только получал доходы с территории, по-видимому, после выезда в Россию в 1502 г. и до пожалования Касимовом (ок. 1512 г.) астраханский царевич Шейх-Аулеар ибн Бахтиар, хотя он упоминается в городе только в 1508 г.¹⁹

Позднее волость принадлежала сибирскому царевичу Ак-Даулету ибн Ак-Курту²⁰.

Хотунь

Дворцовая волость Коломенского уезда (возможно Московского уезда). В XVII в. крайняя южная волость уезда по реке Лопасне, между Серпуховским и Коломенским уездами. С 1495 по 1502 г. доходы с волости шли на содержание казанского царя Мухаммед-Эмина ибн. Ибрагима²¹.

Андреев городок каменный

В августе 1508 г. приехавший в Москву сибирский царевич Ак-Курт ибн Ак-Девлет просил для своего отца Казань, Касимов или Андреев городок каменный. Но в это время городом якобы владел касимовский царевич Джанай ибн Нур-Даулет из крымской династии²².

Новгород на Оке

В 1473 г. был пожалован «Новгородом на Оце с многими волостями» царевич Муртаза ибн Мустафа, скорее всего внук хана Улуг-Мухаммеда ибн Хасана²³.

Клин и Городен

После того, как казанский царевич Худайкул ибн Ибрагим (Петр Ибрагимович) принял православие и женился на сестре Василия III, княжне Евдокии, в январе 1506 г. ему пожаловали города Клин и Городен, а также подмосковные «села на приезд». Правда, уже в феврале 1507 г. Клин отписали на государя²⁴.

Мы можем однозначно утверждать, что в пожаловании доходов с городов существует определенная закономерность. Среди городов, как и среди Чингисидов, существовала своя иерархия, основанная на степени престижности пожалования и возможности после этого занять тот или иной трон.

Возглавлялся список Касимовом, как городом с почти непрерывной историей присутствия в нем служилого Чингисида. Не позднее середины XVI в. город приобретает дополнительное значение для представителей «золотого рода» как курк – место сосредоточения родовых гробниц и обслуживания династических некрополей, наподобие Сарайчука в Дешт-и-Кипчаке²⁵. Строительство каменных мечети и минарета в городе в середине XVI в., когда во вновь присоединенных царствах они закрывались и разрушались, также придавало вес городу и его номинальному обладателю в глазах мусульман.

Первостепенным претендентом на Казань являлся Чингисид, обладавший доходами с Каширы. Это объясняет, почему Абд ал-Латиф, размещенный в Юрьеве Польском, и его мать так настойчиво добивались его перевода в Каширу. В данном случае, объяснение С.М. Соловьева пожалования Юрьевом Польским из-за недоверия к татарскому царю²⁶ также неверно, как и утверждение А.Л. Хорошкевич, видящей в этом факте особое доверие к Чингисиду, которого

¹⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. 1. СПб., 1863. С. 217-246.

²⁰ Акты феодального землевладения и хозяйства. Т. II. М., 1956. № 114. С. 107-108.

²¹ Худяков М.Г. Указ. соч. С. 60.

²² Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. 1. СПб., 1863. С. 206.

²³ Исхаков Д.М. О родословной хана Улуг-Мухаммеда // Тюркологический сборник. 2001. М., 2002. С. 63-74.

²⁴ Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. М., 1972. С. 75.

²⁵ Трепапов В.В. Сарайчук: переправа, некрополь, столица, развалины // Тюркологический сборник: 2001. М., 2002. С. 225-244.

²⁶ Соловьев С.М. Сочинения. М., 1989. Кн. 3. С. 224.



поселили в центре русских земель²⁷. Названное нами выше обстоятельство позволило городу занять вторую позицию.

Следом располагался Звенигород – как город, «владелец» которого также имел перво-степенное право на Казань и Астрахань. Только после него шел Юрьев Польский. Последующее распределение мест установить значительно сложнее. Предположительно оно выглядело так: Андреев Городок каменный, Серпухов. Особняком стояли Клин, Городен, Сурожик, Хотунь и Новый Ольгов Городок. Следует подчеркнуть, что Серпухов и Хотунь служили своеобразными «привесками», дававшими как некое дополнение к основному пожалованию. Пожалование доходами с городов было наиболее престижной формой содержания служилых Чингисидов. Но в ней его получали далеко не все, или же не сразу. Так астраханский царь Дервиш-Али ибн Шейх-Хайдар говорил в 1549 г.: «Прежу сего есми, государь, приказывал к тебе, государю, с твоим козницею с Федором Ивановичем Сукиным, чтоб ты, государь, пожаловал меня: взял к себе в службу. И ты, государь, меня не пожаловал: в службу к себе не принял»²⁸. В данном случае Чингисид, судя по всему, под пожалованием – взятием на службу подразумевал передачу доходов с той или иной территории. Тогда же царь жаловался: «Жалованья государева, платья и ествы – много, только сижу во дворце в закуте»²⁹.

Достаточно трудно определить положение Чингисидов в городах и их уездах. Во второй половине XIX в. развернулась дискуссия по вопросу о природе частновладельческих городов. Ее итоги подведены П.П. Смирновым. Он разделил города-вотчины на два типа: находящиеся «в частном обладании по земле» и в частном обладании на иных основаниях, сводящихся к праву сбора на себя доходов и другими правами, не затрагивавшими, однако, структуры землевладения в государевых городах. Автор относит города, жалующиеся в удел (юрт) царям и царевичам, ко второму типу³⁰. С.Б. Веселовский, А.А. Зимин и М.Н. Тихомиров подчеркивали промежуточность положения татарских городов между кормлением и вотчиной³¹. Р.Г. Скрынников шел еще дальше, полагая, что пожизненный характер владений ханов и мирз придавал им некоторые сходства с поместьями³². С.Н. Кистерев отмечает значительные отличия статуса держаний Чингисидов от статуса обычных кормленщиков. При этом он признает сходство юридического положения их владений с поместьями исключительно внешним, проистекающим из того, что и те, и другие обретались в силу великокняжеского пожалования. И С.Н. Кистерев не видит сколько-нибудь серьезных отличий прав служилых царей и царевичей от прав служилых князей Рюриковичей и Гедиминовичей³³. Другие исследователи (Б.Р. Рахимзянов, О.А. Шватченко) признают их наследственными вотчинами-уделами³⁴. Но это несколько не объясняет статус пожалованных городов. По нашему мнению, главным отличием в положении мусульманских «кормленщиков» или «волостелей» от православных служилых князей было то, что первые на раннем этапе являлись только конечными получателями доходов с пожалованных территорий. А вся полнота управления находилась в руках лиц, назначаемых из Москвы. Максимум на что могли рассчитывать Чингисиды, – это контроль за сбором доходов и, возможно, самостоятельный сбор натуральных и денежных средств с не православного населения (если такое имелось) пожалованных уездов и волостей³⁵. Православные феодалы, испомещенные на данных территориях, однозначно не находились в их юрисдикции.

Таким образом, мы имеем все основания считать более чем ограниченным право служилых Чингисидов, сохранивших ислам в пожалованных им уделах-кормлениях-юртах. Последний термин – в значении места жительства – наиболее точно передает положение татар-

²⁷ Хорошкевич А.Л. Указ. соч. С. 228.

²⁸ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой: 1489-1549 гг. Махачкала, 1995. II. Л. 39 об. - 40.

²⁹ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой... II. Л. 32 об.- 33.

³⁰ Смирнов П. Города московского государства в 1-й половине XVII в. Т. I. Вып. I. Киев, 1917.

³¹ Веселовский С.Б. Последние уделы Северо-восточной Руси // ИЗ. Т. 22. М., 1947. С. 123; Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. М., 1960. С.45-46; Зимин А.А. Служилые князья в Русском государстве конца XV – первой трети XVI в. // Дворянство и крепостной строй России XV – XVIII вв. М., 1975. С. 53.

³² Скрынников Р.Г. Опричнина и последние удельные княжения на Руси // Исторические записки. Т. 76. М., 1965. С. 170.

³³ Кистерев С.Н. Указ. соч. С. 65-88.

³⁴ Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века. М., 1996. С. 53; Рахимзянов Б.Р. Административно-политическая и этносоциальная... С. 253-254.

³⁵ Памятники русской письменности XV-XVI вв. Рязанский край. М., 1978. № 31. С. 43.



ских царей и царевичей. Следует согласиться с теми исследователями, которые определяют данные пожалования как пожизненные кормления или своеобразный симбиоз вотчины-кормления.

Некоторые из перечисленных городов и их уездов в разное время являлись уделами представителей различных ветвей московского правящего дома (Кашира, Звенигород, Серпухов). Можно отметить, что в ряде случаев пожалования данных территорий Калитичам и Чингисидам осуществлялось попеременно. При этом здесь прослеживается та же закономерность во взаимном соотношении, как и при пожаловании Чингисидов. Так, Кашира доставалась старшему сыну великого князя. Далее следовал Звенигород³⁶. Скорее всего, это было не случайно. Некоторые исследователи видят в пожаловании именно удельных городов стремление великого князя нейтрализовать претензии возможных претендентов на них из своих родственников³⁷. Этим наблюдением исследователи хотели подчеркнуть стремление великого князя нарушить существовавшие правила распространения уделов. Не обращалось внимания на то, что данные пожалования указывают на положение Чингисидов в служилой среде. Тем самым татарских царей и царевичей приравнивали к удельным Калитичам.

³⁶ Кистерев С.Н. Указ. соч.

³⁷ Каштанов С.М. Социально-политическая история России конца XV – первой половины XVI века. М., 1967. С. 73.